ванія вызвали предпріимчивость многихъ прогрессистовъ-спекуляторовъ. Тутъ опять заслуживающая полнаго уваженія жидовская нація много послужила дѣлу цивилизаціи. Явились магазины, наполненные предметами, бывшими не задолго рѣдкостными. Явились рестораны самого наркотическаго пошиба. Все это слишкомъ увлекательно, чтобы не увлечь общество. Общество увлеклось, но не каждый могъ удовлетворить своему увлеченію, не каждый могъ распологать нужными для того средствами. Нужно было изыскивать эти средства. Понятное дѣло, что самый большой элементъ среди очарованныхъ роскошью составляла молодежь, отзывчивая на все новое и прекрасное болѣе нежели спокойная старость. Сдержанная на пути цивилизаціи или строгостью рутинеровъ родителей, или крутыми обстоятельствами, молодежь изыскивала средства служить дѣлу общественнаго развитія. Вошедшіе въ употребленіе векселя дали эти средства. Явились прогрессисты-спекуляторы, бравшіе векселя съ сыновей богатыхъ родителей. Другимъ, то-есть небогатой половинѣ молодежи, явились иные пособники. Это были или понявшія цѣну цивилизаціи богатыя дамы, или прогрессисты-картежники, дававшіе молодымъ людямъ средств[а] къ шикарной жизни и пользовавшіеся взамѣнъ того и[ми] различными услугами. Молодые люди развивались быстр[о], требованія ихъ сдѣлались менѣе ограничены, это вызывало къ дѣятельности ихъ умъ и продуктомъ этог[о] умственнаго напряженія явился шантажъ. Шантажъ открылъ новое поле дѣятельности адвокатамъ, дѣятельность юристовъ давала пищу печати, эта послѣдняя, въ свою очередь опять вызывала къ дѣятельности юристовъ. Однимъ словомъ цивилизація дѣлала свое дѣло. Роскошь много послужила дѣлу цивилизаціи. Такъ люди, увлеченные роскошью, не всегда имѣя возможность удовлетворить своимъ наклонностямъ, искали возможности такъ сказать временно перебиться. Другіе люди поняли требованіе общества—явился особый классъ людей—ростовщики и закладчики. Открылись ссудныя конторы, явились притоны ручныхъ залоговъ, а затѣмъ возникли и цѣлыя ростовщическія общества. Духъ наживы воцарился въ развернувшемся и зашумѣвшемъ подъ знаменемъ цивилизаціи обществѣ. Всѣ захотѣли цивилизоваться, всѣ поняли, что духъ наживы есть главный рычагъ цивилизаціи, всѣ стали искать наживы. Многіе, не имѣвшіе возможности удовлетворить своей страсти [к]наживы, прибѣгали къ насилію, къ грабежу, это уже было несогласно съ духомъ цивилизаціи. Открытый грабежъ есть явный признакъ грубости нравовъ. Этого не могло потерпѣть общество вкусившее плодовъ цивилизаціи. (Этотъ вопросъ довольно глубоко затронутъ былъ докторомъ Струсбергомъ, читавшимъ не такъ давно къ

цивилизаціи, заставившихъ своихъ современниковъ ...ляться своимъ способностямъ и понять, что—умъ прежде всего. Они съумѣли доказать обществу, что мертвымъ капиталомъ должно назвать не тотъ, который лежитъ безъ движенія подъ бокомъ обладателя. Ссудный банкъ, Промышленный банкъ, Торговый Сотрудникъ, Торговый Посредникъ, Общество Благодать, Петербургское Общество Взаимнаго Кредита, Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита и многія другія. Какая длинная вереница названій! Это пирамиды нашего развитія, нашей цивилизаціи!

И. В.

ЭПИТАФІИ

Адвокату.

Подъ камнемъ симъ положенъ прахъ
Въ тиши угаснаго юриста,
Неутомимъ онъ былъ въ дѣлахъ,
Въ судѣ такъ ратовалъ нечисто.



— Какъ худа эта дама! ужь не жила ли она въ нашемъ зоологическомъ саду при прежнемъ его управленіи?

Онъ велъ дѣла подчасъ нечисто,
Но мы за то простимъ его,
Что съ жизнью кончилъ онъ начисто
И отъ угасшаго софиста
Не услыхать намъ ничего.

Гласному Думы.

Онъ спитъ, уймите плачъ и стонъ,
Такой же онъ, какъ былъ межъ нами,
Хранилъ въ коммиссіяхъ онъ сонъ,
Спалъ тихо въ Думѣ за дѣлами,
Со смертью лишь утратилъ онъ
Способность хлопанья ушами.

Рост›вщику.

Умчался онъ въ міръ свѣтлыхъ грезъ,
Увы! нашъ другъ теперь не дышитъ,
Не признавалъ онъ въ жизни слезъ
И въ гробѣ плача не улышитъ.
Межъ нимъ и жизнію [illegible]адъ
Въ часъ смертный былъ куда не сложенъ:
Онъ бралъ безъ устали закладъ,
Покуда не былъ самъ заложенъ.

Медику.

Смерть не страшна ему была:
Его сразивши, смерти лапа,
Повѣрьте, только отдала
Свой долгъ усердью Эскулапа.

Директору банка.

Онъ умеръ, что же изъ того?
Стонъ, жалость—глупыя химеры,—
При жизни много отъ него
Наплакались акціонеры.

Кассиру.

Надъ нимъ излишни скорби муки,
Что въ томъ, что онъ на вѣкъ уснулъ?—
Живя, протягивалъ онъ руки,
А тутъ лишь ноги протянулъ.



Въ подмосковныхъ лѣсахъ и теперь можно встрѣтить довольно порядочное количество рябчиковъ.



А во время дачнаго сезона стали появляться даже и почтенные лоси.

Онъ тѣмъ за жизнь свою отплатитъ:
Подъ камнемъ симъ, пока лежитъ,
Чужой копейки не растратитъ
И никуда не убѣжитъ.

Ъ. Ы. Ь.

КАКІЯ ЖИВОТНЫЯ ВОДЯТСЯ ВЪ МОСКВѢ

Бараны встрѣчаются обыкновенно между акціонерами.

Козлы коммерціи—въ Рогожской, въ Таганкѣ, въ Замоскворѣчьѣ.

Ревуны—на акціонерныхъ собраніяхъ.

Сони (обезьяны)—на думскихъ собраніяхъ.

Роговики встрѣчаются повсюду.

Гіены—за театральными кулисами.

Волчицы—на Срѣтенкѣ.

Львицы—въ Петровскомъ паркѣ, въ Эрмитажѣ, у Яра и Юля.

Шакалы въ послѣднее время днемъ и ночью нападаютъ на проѣзжихъ и проѣзжающихъ въ Сокольникахъ по всѣмъ просѣкамъ.

Волки сѣрые—въ банкахъ на кассирскихъ и бухгалтерскихъ мѣстахъ.

Гуси лапчатые—на купеческой биржѣ.

Глухари (тетерева) въ правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Попугаи (говорящіе)—на раутахъ, балахъ, юбилеяхъ, собраніяхъ.

Лисицы—въ разныхъ канцеляріяхъ и департаментахъ.

Ястреба гнилятники встрѣчаются чаще всего между адвокатами.

Моль въ послѣднее время больше всего водится въ Обществахъ Взаимнаго Кредита и земельныхъ банкахъ.

Крокодилы—на предсѣдательскихъ мѣстахъ въ правленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ они проглатываютъ главные доходы, и на театральныхъ сценахъ, гдѣ проглатываютъ жалованье, бенефисы и поспектаклъную плату.

Львы—на бульварахъ и въ салонахъ.

Лѣнивцы встрѣчаются во всѣхъ видахъ между прислугою, начиная съ лакея и горничной и кончая дворникомъ и прачкой.

Ищейки (собаки)—въ Зарядьѣ на Глѣбовскомъ подворьѣ и по всѣмъ улицамъ и переулкамъ. Эта порода встрѣчается на каждомъ шагу подъ кличками Срулей, Ицекъ, Шмулей и проч.

Полуночники (ястреба) чаще всего встрѣчаются въ клубахъ и въ Стрѣльнѣ.

Ослы встрѣчаются нерѣдко. Самые упрямые въ Замоскворѣчьѣ подъ кличкой Титовъ Титычей.

Піявки съ давняго времени водятся около Иверскихъ оротъ.

Крысы чаще всего встрѣчаются въ казенныхъ хлѣбіхъ складахъ, гдѣ онѣ съ кулями пожираютъ тысячи довъ муки.

Зайцы (биржевые)—на биржахъ и въ банкирскихъ нторахъ.

Чечетки—въ женскомъ населеніи всего Замоскворѣчья.

Сороки—по моднымъ магазинамъ всей Москвы.

Филины—въ торговой полиціи; они днемъ ничего не дятъ, что продаютъ на рынкахъ и базарахъ.

Змѣи—въ семействахъ разныхъ сословій въ видѣ экровей, мачихъ, тетушекъ, золовокъ.

Медвѣди — въ совѣтахъ банковъ и акціонерныхъ цествъ.

Горлицы водились въ кордебалетѣ и въ оперныхъ рахъ, но въ послѣднее время стали рѣдки.

Свиньи чаще всего встрѣчаются между кухарками эряхами.

Вампиры—подъ каждой вывѣской ссудной кассы.

МЫСЛИ И ИЗРЕЧЕНІЯ

ъ Сафира, Берне, Свифта, Гласбреннера и друг.

Многіе проповѣдуютъ добродѣтель, чтобы самимъ пре-ься пороку, безъ конкуррентовъ.

—

Биржа—это поле сраженія бумажной арміи. Банкиры— полководцы. Маклера—шпіоны, доставляющіе хоро- свѣдѣнія. Бумажная армія падаетъ, сдается и опять ымается. Зайцы биржевые—это рекогносцировочныя онны. На полѣ битвы обираютъ павшихъ прежде, чѣмъ падаютъ.

—

Многіе любятъ писателей одинаково, какъ сыръ, т. только тогда, когда въ нихъ черви завелись.

—

Нѣкоторые писатели похожи на пауковъ: они какъ ки терпѣть не могутъ другъ друга и какъ они же, и бы могли, съѣли бы другъ друга.

—

Между новыми писателями и старыми разница та, что вые не старѣются вовсе, а старые всегда новы.

—

воренія нѣкоторыхъ новыхъ писателей похожи на лодородную почву: они даютъ только цвѣты, но плоъ нѣтъ.

Среди всѣхъ воровъ на землѣ нѣтъ ни одного, который бы добровольно возвратилъ краденое, исключая только когда эта кража—сердце.

—

Воровство — это представленіе высшей магіи безъ зрителей.

—

Честность живетъ дольше всего потому, что ее очень мало употребляютъ.

—

Воспоминаніе единственный рай, изъ котораго насъ изгнать не могутъ.

—

Признательные люди тоже, что плодородныя поля: они даютъ больше, чѣмъ получаютъ.

—

Поваренныя книги и книги о воспитаніи имѣютъ одинаковую судьбу: ихъ многіе читаютъ, но варятъ и воспитываютъ по своей фантазіи.

—

Стараніе—половина генія, лѣность—половина глупости.

—

ЖИЗНЬ

ДРАМА ВО МНОГИХЪ КАРТИНАХЪ.

Дѣйствующіе:

Человѣкъ . . . . чудное созданіе.
Жизнь . . . . его подруга.
Женщина . . . . его кукла.
Судьба . . . . дворецкій человѣка.
Надежда. . . . . его кормилица.
Счастіе . . . . невѣрный другъ.
Слухъ, Зрѣніе, Вкусъ, Обоняніе, Осязаніе — его слуги.

Слабости, Ошибки, Заблужденія; Глупости приближенные къ человѣку. Мѣсто дѣйствія земля.

—

Жизнь человѣческая есть процессъ противъ судьбы, который очень долго длится.

—

Искусство жить значитъ иначе говорить и казаться чѣмъ есть.

—

Кто желаетъ имѣть пріятную жизнь, долженъ научиться переносить скверныхъ людей и скверную погоду.

дѣлывать, только чтобы безобразнаго ничего не было, ну тутъ какъ онъ отнимать сталъ, ужь я не знаю, что произошло, а что онъ говоритъ, что я ему въ физаномію плюнулъ, такъ это невѣрно, можетъ такъ двинулъ разокъ, а плевать ни-ни (тутъ вздохни погромче); опять же онъ долженъ быть доволенъ, что ему эдакая сумма три цѣлковыхъ дадена, потому, разсудите сами, въ кои-то вѣки онъ эти деньги на своей скрипкѣ вывезетъ? Такъ онъ не токма чтобы жаловаться, а истинно доволенъ должонъ быть. Собственно что касается разбитія энтой скрипки, или какъ онъ ее именуетъ кондрабасъ, такъ это плевое дѣло. Купилъ на пятакъ клею, разварилъ и склеилъ да и дѣлу конецъ, энто малый ребенокъ понимаетъ. Такъ за что же я таперича платиться должонъ? Будьте милосердны, господинъ мировой судья, ежели такъ всякая шентрапа насъ обирать захочетъ, такъ никакихъ капиталовъ не хватитъ. Опять же вы то возьмите: струментъ этотъ самый раздражительный, да еще вонъ барабанъ тоже; вотъ ежели бы я скрипку заправскую раздавилъ, али флейту, это еще такъ, есть за что карать, потому предметъ калибера нѣжнаго, а энти-то два струмента только дѣло портятъ, такъ зачѣмъ имъ эдакой противъ меня вѣсъ имѣть? (Вздохни здѣсь еще громче). Полагаю, г. мировой судья, что вы, принямши все это къ свѣдѣнію, никакихъ супротивъ меня рѣшеніевъ не примете, а что ежели ему, энтому музыканту, на клей не хватаетъ, такъ мы ему можемъ фунтъ лучшаго осетроваго въ Москательномъ ряду купить; по сему я надѣюсь, что вы, г. мировой судья, въ сихъ дѣяніяхъ, возведенныхъ на меня недоброжелателями моими, оправдаете меня.

Примѣчаніе. За симъ громко вздыхай и возведи очи горѣ.

А. Д—жій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТВѢТЪ ГЛАСНАГО

Разъ гласнаго мы укоряли,
Что Думу забылъ съ давнихъ поръ;
Онъ намъ отвѣчаетъ: «едва ли
Заслуженъ тотъ мною укоръ.
Чтобъ въ Думу попасть, въ самомъ дѣлѣ,
Какое тутъ средство найти?
Проходу здѣсь нѣтъ по панели
И ѣхать совсѣмъ нѣтъ пути».
Услыша слова дѣловыя,
Понять мы могли тотъ же часъ,
Что вотъ почему мостовыя
Въ Москвѣ такъ несносны у насъ.
Чтобъ ихъ починить, нужно гласнымъ
Собща обсудить эту часть,
Они же считаютъ напраснымъ
Усиліе въ Думу попасть...
Такъ значитъ ломаются выи
Въ Москвѣ при условьяхъ такихъ:—
Что гласныхъ здѣсь ждутъ мостовыя,
А гласные ждутъ мостовыхъ...

Кетти Кингъ.



ИСТОРІЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ МОСКВѢ БѢЛОКАМЕННОЙ

ЛЕКЦІИ ФИЛОСОФА ИЗПОДТИШКИНА.

Лекція третья.

Я уже имѣлъ случай высказать, что проводникомъ цивилизаціи въ общество Москвы бѣлокаменной служилъ духъ наживы, будемъ же держаться этой почвы. Разсмотрѣвъ въ предъидущей лекціи движеніе цивилизаціи въ средѣ купеческаго круга, перейдемъ теперь къ міру общекоммерческому и къ другимъ классамъ общества, которые его наполняютъ, или такъ, или иначе къ нему относятся.

Говоря въ предъидущій разъ о новомъ правильномъ взглядѣ на конкурренцію, выработавшемся въ средѣ торговаго класса, я говорилъ, что сторонникамъ этого взгляда ставились рутинерами разнаго рода преграды. Но не дремали и новаторы. Видя, что невозможно твердо установить конкурренцію на условіяхъ выработанной ими идеи, они выработали другое, много говорящее въ пользу ихъ развитія, средство. Они ввели контрабанду. Главными пособниками имъ въ этомъ полезномъ для цивилизаціи дѣлѣ и даже первыми руководителями ихъ въ немъ явились жиды. Иностранные товары, ввозимые въ Москву путемъ обыкновеннымъ и путемъ контрабанднымъ, а такъ же частыя сношенія съ иностранцами, на много измѣнили понятія и вкусы московскаго общества. Измѣненіе понятій ввело новыя требованія, а новыя требо-



СБОРНИКЪ РѢЧЕЙ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ КУПЦОВЪ.

ДЛЯ ПРОИЗНЕСЕНІЯ ВЪ МИРОВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ, КОНКУРСАХЪ, НА СУДѢ, ПРЕДЪ КРЕДИТОРАМИ И ПР.

Составилъ Полуаршиновъ.

I

Рѣчь купца при защитѣ своего сына у мироваго за нанесеніе имъ обиды словомъ и дѣйствіемъ лицу низкаго происхожденія. (Въ рукахъ держать томъ Уложенія о наказаніяхъ).

Милостивый Государь, г. Мировой Судья!

Какъ собственно торгуя подъ фирмою Иванъ Брюковъ съ сыномъ, обязанъ я сваво собственноручнаго сына въ качествѣ каипаньона и дѣтища защищать, аль нѣтъ?—Всеконечно обязанъ. И теперича будемъ говорить, всѣ мы люди и всѣ человѣки и у кажнаго карактеръ свой. Ежели я себя сокращать не умѣю, кто въ томъ виновенъ, будемъ такъ говорить, кто?—Карахтеръ, почему что, только что ты хочешь въ разумъ вступить, анъ стой! карахтеръ старше. Ежели на моего сына Петра... (при семъ сына хвати по шеѣ), вишь, я его не жалѣю, таперь такая мараль пущена, что якобы онъ одному стракулисту поврежденіе мягкихъ покрововъ сдѣлалъ безъ нанесенія увѣчья и перелома костей, то эти стракулисты народъ извѣстный, дай ему трешникъ, онъ съ третьяго этажа спрыгнетъ и какая же стало быть могла быть причина, что сынъ мой его обидѣлъ словомъ и дѣйствіемъ? Мѣстоположеніе всей этой исторіи извѣстное. Старое гулянье въ Сокольникахъ, трактиръ слѣва, трактиръ справа, кругомъ шарманки, принямши весь э шумъ въ разсчетъ, что вокругъ совершается, я нахожу извѣтъ онаго господина неправильнымъ, по главной причинѣ, что не приставай и тебя не тронутъ. Ежели вы таперича, г. мировой судья, можно сказать, съ семьей поѣхали загородъ чистымъ воздухомъ подышать, водочки выпить или балычку покушать и я таперича къ вамъ пристану: господа, дескать, и все прочее, должны вы мнѣ въ рыло дать аль нѣтъ? Ну хушь не въ рыло, а такъ легонькій подзатыльникъ, али просто словомъ прогнать вы меня вѣдь должны? такъ? тутъ опять какой карахтеръ (хватай сына за волосы). Изволите видѣть, я его не жалѣю (обращайся къ сыну). И ежели ты таперича, расподлая душа, еще разъ за эдакую исторію сотворишь (нагибай сына сильнѣе), я тебя тогда въ деревню сошлю и будешь ты у меня въ деревенскомъ зипунѣ ходить. Простите ужь его, г. мировой судья, видите, убивается, дома жена ждетъ, дѣтишки, соблаговолите съ него, подлеца, сколько по закону, а только въ титы не сажайте. (Кланяйся ниже). Вотъ почему я прошу моего сына оправдать.

Примѣчаніе. Выходя изъ камеры, истцу кулака не показывай и не ругайся, а сыну въ назиданіе разика три отсыпь отъ благъ кулачныхъ, или потрепи малость.

II

Рѣчь купца при обвиненіи его въ разбитіи музыкальнаго инструмента, контрабаса или барабана на танцовальномъ вечерѣ съ оскорбленіемъ владѣльца. (Рѣчь должна быть тихая и грустная, звѣрскихъ взглядовъ на истца не бросать, а почаще вытирать слезы).

Дозвольте, милостивый государь, ваше высокородіе
въ семъ скорбномъ случаѣ, происшедшемъ неизвѣстно в
чьей винѣ, объяснить, что, какъ и почему. Какъ собствен
эти заведенія для танцовальнаго образованія только за
тѣмъ, чтобы разныя фантазіи въ голову приходили,
долженъ объяснить таперича весь сюжетъ какъ есть. С
брамшись послѣ заборки въ трактиръ, махнули опосля
го этого въ это заведеніе, гдѣ оный казусъ произ
Извольте, сударь, разсчесть сами: музыка, сандал
красное вино, коньякъ, дѣвицы, танцы, должн
меня какую фантазію произвести?—Безпремѣнно
и который ежели инструментъ погромче, тотъ намъ
нравится. Скрипка эта, изволите сами знать, как
машина, реветъ ровно корова, когда изъ стада
ну мнѣ и вздумалось эдакой альбомъ сотворить
ка я попробую проведу по струнамъ: вынал
изъ кармана три цѣлковыхъ серебра, отсыпа
энтому вонъ господину и зачалъ это я артику